

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ реального и идеального дома как модератор позитивного функционирования личности

С.К. НАРТОВА-БОЧАВЕР*,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
s-nartova@yandex.ru

С.И. РЕЗНИЧЕНКО**
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
sofya_292@list.ru

Е.И. БРАГИНЕЦ***,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
braginetsekaterina@gmail.com

М.Б. ПОДЛИПНЯК****,
ГБОУ ВПО МГППУ, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
mixactik@gmail.com

Исследуются образы реального и идеального дома как модераторы позитивного функционирования личности. Выборка включала 222 студента, 177 — женского пола, 45 — мужского, $M_{\text{возраст}} = 20,9$. Применялись авторский опросник Функциональность домашней среды для оценки реального и

Для цитаты:

Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Брагинец Е.И., Подлипняк М.Б. Образ реального и идеального дома как модератор позитивного функционирования личности // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 9–22. doi:10.17759/sps.2015060402

* *Нартова-Бочавер Софья Кимовна* — доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, *s-nartova@yandex.ru*

** *Резниченко София Ивановна* — научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, *sofya_292@list.ru*

*** *Брагинец Екатерина Игоревна* — студентка, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, *braginetsekaterina@gmail.com*

**** *Подлипняк Михаил Борисович* — магистрант, ГБОУ ВПО МГППУ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, *mixactik@gmail.com*

идеального дома, Шкала психологического благополучия Варвик-Эдинбург Р. Теннант и др., Шкала аутентичности А. Вуда и др. Использовались дескриптивная статистика, корреляционный и регрессионный анализ. Обнаружено, что все показатели функциональности выше при оценке идеального дома, что у девушек больше корреляций между показателями позитивного функционирования и оценкой домашней среды, что образ реального дома вносит больший вклад в переживание благополучия по сравнению с образом идеального дома.

Ключевые слова: образ дома, позитивное функционирование, аутентичность, благополучие, пол.

Любимая фраза: «У каждого свое мировоззрение, вот это мне подходит», — знак слабоумия.

Воззрение на мир создается не для того, чтобы подходить человеку, оно создается, чтобы подходить миру.

Г.К. Честертон. Книга Иова

Введение

Взаимодействие человека и мира на всех уровнях опосредовано картиной, образом мира, который проецируется на реальность, приписывает ей ожидаемые качества, наконец, подобно всем ожиданиям, обладает программирующим смыслом. В сущности, почти все, что психолог узнает о субъекте и о его бытии, построено на самоотчетах этого субъекта. В психологии давно практикуется изучение, наряду с представлением о реальных объектах или свойствах, представление человека об идеальной или желаемой модели — себя самого как личности, Другого, родителей, возлюбленных, учителей. Представление об идеальном объекте выполняет несколько диагностических и регуляторных функций: указывает область депривированности, точки приложения усилий по исправлению объекта, качества или ситуации. Давно известно, что значительное расхождение Я-идеального и Я-реального — не только признак высоты идеалов, но также показатель небла-

гополучия, пониженных притязаний и самооценки [2].

Однако если идеальное Я к настоящему моменту изучено почти всесторонне, существует крайне мало исследований, посвященных идеальным объектам внешнего мира. Возможно, это связано вообще со слабой дифференцированностью представлений об идеальном мире: не случайно К.Г. Юнг добивался значительных терапевтических успехов, используя методику активного воображения [19]. В ходе применения этой методики оказывалось, что человек способен поменять фигуру и фон в своем образе мира, заметить то, что уходило из сознания прежде, и ослабить значимость стрессорирующих объектов и явлений.

В нашем исследовании мы исходим из того, что между домом и миром существует множество взаимных связей и зависимостей. Мы определяем дом как систему предметно-пространственных и бытийно-социальных связей: реальное физическое место, включаясь в семейное взаимодействие, задает его содержание и границы, влияет на семейный уклад [7; 18]. В то же

время дом служит моделью мира в целом: выходя из малого социума в большой, человек продолжает использовать те навыки и опыты, которые он приобрел дома, в привычных пространственно-бытийных обстоятельствах. Психология дома — это межпредметная область знания, находящаяся на пересечении социальной, экологической, дифференциальной, возрастной и практической психологии.

Бесчисленное количество художественных примеров, метафор, личных историй описывают ключевую роль дома в жизни человека. Дом — это и тыл, и цель возвращения, и объект, наделяемый личным значением, и пространство, в котором происходят судьбоносные события. Функциональные процессы, удовлетворяемые в домашней среде, также многообразны. Дом как материальный объект со своей предметно-пространственной и архитектурной композицией — это ресурс для утоления базовых потребностей человека во сне, безопасности, отдыхе, комфорте. Дом как объект привязанности и личностной и социальной идентификации таит в себе удовлетворение потребностей экзистенциального порядка — хранения семейной истории, социальных интеракциях, самопрезентации, персонализации и многих других [16].

Немногочисленные зарубежные исследования в области субъектно-средовой и экологической психологии также не оставляют без внимания субъективную значимость образа домашней среды для человека: изучены метафорические значения дома, роль домашней среды в поддержании Я-образа, описаны связи между отношением к дому и социальной мобильностью и процессы социальной идентификации у людей, проживающих на одной территории, выяснены основные функциональные характеристики

дома, от которых зависит психическое здоровье личности [17]. Одно из немногих исследований, посвященное изучению разницы между желаемым и достигнутым, было проведено И. Альтманом, показавшим, что именно разница оценок уровней приватности показывает степень адекватности жилища или образа жизни особенностям субъекта. Чем меньше эта разница, тем лучше человек регулирует информационный поток или свои социальные контакты, защищаясь от внедрений и не позволяя окружающим посягать на себя слишком сильно [13; 20].

Несмотря на относительную заинтересованность исследователей в проблеме изучения домашней среды, методический инструментарий развит слабо — существуют лишь отдельные методики, исследующие определенный параметр домашней среды, либо же изучение дома сводится к использованию сугубо проективных методов. При таком скудном арсенале исследовательских приемов невозможно оценить, насколько домашняя среда соответствует потребностям человека, и спрогнозировать, будет ли она служить психологическим ресурсом и источником развития. Между тем, аргументация в пользу того, что среду проживания человека имеет смысл изучать и проектировать с привлечением экспертов-психологов, диктуется отчасти и социальным заказом. Родители задаются вопросом, каким образом должно быть организовано домашнее пространство, чтобы ребенок чувствовал себя там комфортно и защищенно и не стремился на улицу. Проектировщиков социального жилья и замещающего жилого пространства (больницы, санатории и т. п.) интересует, как создать эстетически организованную предметно-пространственную среду, обеспечивающую оптимальные ус-

ловия для протекания функциональных процессов ее обитателей. В свою очередь, исполнители госзаказов ожидают экспертизы на предмет наличия в уже отстроенных общественных жилых зданиях необходимых возможностей для проживания. Наконец, проектировщики частного жилья нуждаются в профессиональных консультациях на тему того, как обогатить функциональную и архитектурную композицию жилища, чтобы привлечь потенциальных жильцов.

Методичная и дифференциальная экспертиза домашней среды может являться важным подспорьем в решении разного рода проблем в области клинической психологии: профилактике девиантного поведения подростков (побегов из дома, бродяжничества), оздоровлении среды жизнедеятельности людей группы риска (людей с ментальными и соматическими недугами) и укреплении психологического здоровья социально ослабленных групп населения, оптимизации процесса адаптации детей-сирот к жизни в специализированных учреждениях или к условиям жизни в приемных семьях [5; 6; 13; 14; 17; 21; 23; 24; 26].

В настоящей статье мы сосредоточились на изучении образов реального и идеального дома, домашнего пространства как наиболее существенной жизненной среды человека, мотивирующей его к деятельности, достижениям, и поддерживающей в случае негативных жизненных событий и энергетического истощения. Дом может быть исследован с разных сторон, и образ дома также обладает многомерностью: будучи элементом персонального дискурса, он предстает в универсальном, повседневном, динамическом образах, а также в образе будущего дома, которые существенно различаются между собой и выполняют разные

ориентирующие и организующие функции [3; 11]. Кроме того, исследования говорят о том, что связь человека с домом, представляя важнейший экосоциальный ресурс, гендерно специфична и что у женщин поддерживающая функция домашней среды выражена сильнее [4; 8; 9].

Цель исследования состояла в том, чтобы изучить связь образов реального и идеального жилища с параметрами позитивного функционирования — психологическим благополучием и аутентичностью личности.

В данной работе мы проверяли следующие эмпирические гипотезы.

1. Образы идеального и реального дома значимо различаются.

2. Образы реального и идеального дома положительно связаны с позитивным функционированием личности.

3. Эта связь обладает гендерной специфичностью.

Процедура исследования

Выборка: 222 студента, 177 женского пола, 45 мужского, $M_{\text{возраст}}=20,9$, $SD=4,5$. В силу несбалансированности выборки по полу мы анализировали данные непараметрическими статистическими методами, которые не требуют равного объема выборок. Поскольку в других исследованиях показано, что образ домашней среды гендерно специфичен, расширение выборки представляет собой одну из ближайших перспектив нашей работы.

Методы исследования. Применялось три опросника. Опросник Функциональность домашней среды (ФДС) использовался дважды — для оценки образов реального и идеального дома. Этот метод включает 55 пунктов и следующие четыре шкалы: 1) Прагматич-

ность — описывает базовые функции дома, которые облегчают повседневную деятельность человека (сон, отдых, прием пищи, уборка и т. п.); 2) Развитие — отражает характеристики дома, отвечающие за развитие человека, снабжение сенсорной, когнитивной и социальной информацией и поддержание групповой и личной идентичности жильца; 3) Стабильность — раскрывает потенциал домашней среды в обеспечении психологической и физической стабильности, чувства комфорта и безопасности; 4) Защищенность (11 утверждений) — описывает ресурсность домашней среды в обеспечении успешного взаимодействия с социальным миром за счет возможностей самопрезентации человека, экспозиции его статуса и власти, эстетичности его жилища [8].

Для оценки показателей позитивного функционирования применялись адаптированные нами Шкала психологического благополучия (ШПБ) R. Tennant и др. и Шкала аутентичности A. Wood и др. Шкала психологического благополучия содержит 14 пунктов, отражающих наличие позитивного отношения к миру и себе, удовлетворенность качеством своей жизни [1; 10; 25; 27]. Шкала аутентичности содержит 12 пунктов и три субшкалы: Аутентичная жизнь, Подверженность внешним влияниям, Самоотчуждение. Две последние вносят отрицательный вклад в переживание аутентичности. Можно сказать, что психологическое благополучие и аутентичность — разные аспекты позитивного функционирования; благополучие характеризует скорее уровень адаптации, аутентичность — уровень развития и самоактуализации.

Для обработки результатов использовалась программа Statistica 10, применялся корреляционный и регрессионный

анализ, подсчитывался непараметрический критерий U Манна–Уитни.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты показывают, что показатели функциональности идеального дома выше, чем показатели функциональности дома, как в мужской, так и в женской подвыборках

Сравнение полученных значений показало, что в оценке параметров домашней среды между юношами и девушками обнаружено только одно значимое различие: у юношей существенно выше показатель Развитие в образе идеального дома ($U=3106$, $p=0,020$), хотя, как ни странно, при меньшем объеме выборки многие показатели вариативности (стандартное отклонение) в мужской группе выше.

Обратимся к анализу внутригрупповых данных для получения ответа на вопрос о том, различаются ли, и если да, то насколько, оценки образов реального и идеального дома у юношей и девушек?

У юношей обнаружено, что все пять рассмотренных показателей значительно выше при оценке образа идеального дома: общей Функциональности ($U=605$, $p=0,001$), Прагматичности ($U=510$, $p=0,000$), Развития ($U=634$, $p=0,002$), Стабильности ($U=660$, $p=0,004$), Защищенности ($U=757,5$, $p=0,040$). С этим сочетается и то, что показатель дополнительного коэффициента $\text{ФДС}_{\text{идеал}}/\text{ФДС}_{\text{реал}}$ у них более высок по сравнению с девушками. Таким образом, образ реального дома действительно уступает по своим параметрам образу дома идеального, воображаемого и желаемого.

У девушек четыре показателя функциональности идеального дома (кроме Защищенности) значимо выше: об-

Средние значения и стандартное отклонение изучаемых показателей в мужской и женской подвыборках

Шкала	Юноши (N=45)		Девушки (N=177)	
	М	SD	М	SD
ФДС _{реал}	20,5	4,2	20,9	3,9
П _{реал}	5,4	1,1	5,5	1,1
Р _{реал}	5,0	1,2	5,1	1,0
С _{реал}	5,5	1,3	5,4	1,2
З _{реал}	4,6	1,2	4,8	1,0
ФДС _{идеал}	23,3	3,1	22,9	2,1
П _{идеал}	6,3	0,8	6,3	0,5
Р _{идеал}	5,7	1,0	5,4	0,7
С _{идеал}	6,2	0,8	6,2	0,6
З _{идеал}	5,2	0,9	5,0	0,8
ФДС _{идеал} – ФДС _{реал}	2,8	4,2	2,1	3,6
ШПБ	51,7	9,5	50,1	8,8
АЖ	18,9	4,7	18,0	5,3
ПВВ	14,5	5,3	14,8	4,9
С-е	12,5	6,3	12,4	5,9

Примечание. ФДС_{реал} – Функциональность реальной домашней среды; П_{реал} – Прагматичность реальной домашней среды; Р_{реал} – Развитие реальной домашней среды; С_{реал} – Стабильность реальной домашней среды; З_{реал} – Защищенность реальной домашней среды; П_{идеал} – Прагматичность идеальной домашней среды; Р_{идеал} – Развитие идеальной домашней среды; С_{идеал} – Стабильность идеальной домашней среды; З_{идеал} – Защищенность идеальной домашней среды; ФДС_{идеал} – ФДС_{реал} – разница между функциональностью идеального и реального дома; АЖ – Аутентичная жизнь; ПВВ – Подверженность внешним влияниям; С-е – Самоотчуждение.

щей Функциональности ($U=10831,5$, $p=0,000$), Прагматичности ($U=8253$, $p=0,000$), Развития ($U=13442$, $p=0,020$), Стабильности ($U=9113$, $p=0,000$).

Это расхождение образов реального и идеального дома может свидетельство-

вать о депривированности некоторых повседневных потребностей, удовлетворять которые призван дом, а, возможно, может отражать ненасыщаемость этих потребностей. У девушек реальное место обитания ближе к идеалу, у юношей –

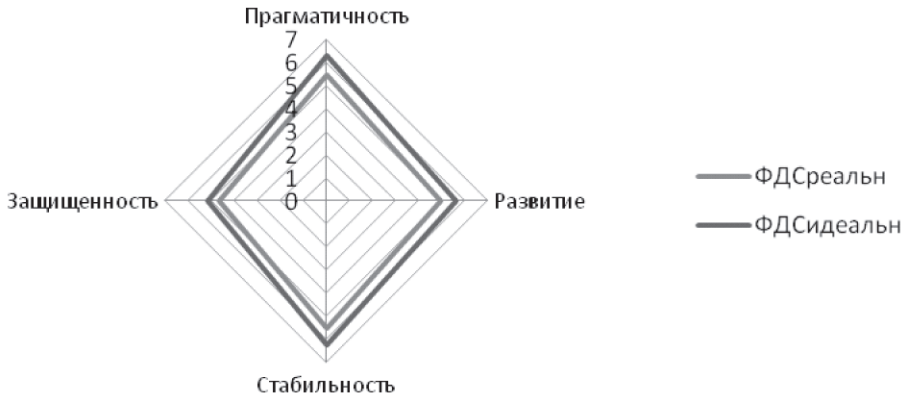

Рис. 1. Образ реального и идеального дома у юношей

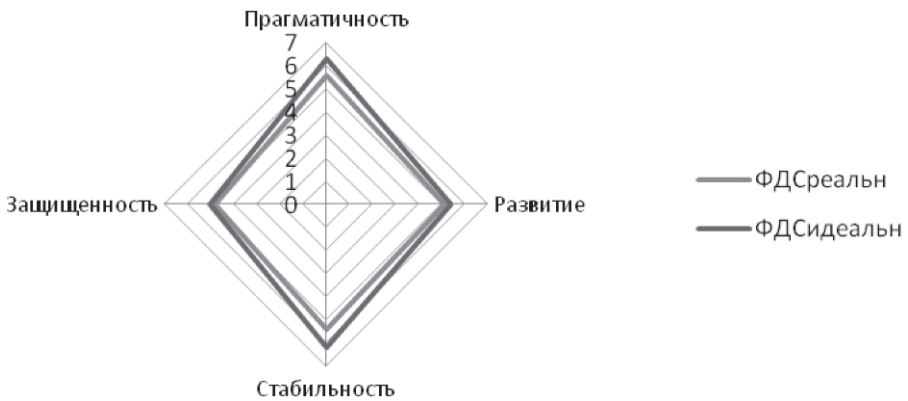

Рис. 2. Образ реального и идеального дома у девушек

дальше от него (рис. 1 и 2). Как бы то ни было, мы убедились в том, что люди располагают образом идеального дома, который поддается описанию и даже исчислению. Проведенное исследование подтвердило первую гипотезу.

Следующий шаг нашего исследования состоял в проверке связи между характеристиками образов реального и идеального дома и показателями позитивного функционирования личности. Подсчеты показали, что, действительно, обнаружена положительная связь между дружественностью дома и позитивным функционированием, причем

связей больше у образа реального дома по сравнению с образом идеального дома и значительно больше в группе девушек по сравнению с юношами (18 связей и 3 тенденции — у девушек против 2-х связей и 2-х тенденций — у юношей). Таким образом, образ дома коррелирует с психологическим благополучием и аутентичностью жизни, особенно такими ее составляющими, как Аутентичная жизнь и Самоотчуждение. Введя дополнительный показатель разницы между функциональностью идеального и реального дома, мы также получили положительные связи с Благополучием и Аутентич-

ной жизнью, и отрицательную тенденцию — с Подверженностью внешним влияниям и Самоотчуждением. Таким образом, чем меньше похож реальный дом на идеальный, тем хуже состояние и переживание человека. Связи хорошо интерпретируемы и не содержат в себе неожиданностей; связи с Самоотчуждением отрицательные.

Интересно, что у юношей относительно сильнее по сравнению с девушками просматриваются связи образа идеального дома, что может быть использовано в практической психологии: вполне возможно, что для девушек поддерживающими и психотерапевтическими оказываются повседневное, бытовое взаимодействие со своим домом, а для

Таблица 2

Связь характеристик образов реального и идеального дома (r_s) и показателей позитивного функционирования личности

Шкала	Юноши (N=45)				Девушки (N=177)			
	ШПБ	АЖ	ПВВ	С-е	ШПБ	АЖ	ПВВ	С-е
ФДС _{реал}	0,12	-0,11	0,21	0,14	0,40***	0,18***	-0,14*	-0,26***
П _{реал}	0,13	-0,07	0,19	0,16	0,36***	0,12	-0,13*	-0,26***
Р _{реал}	0,08	-0,09	0,19	0,13	0,36***	0,19***	-0,13*	-0,24***
С _{реал}	0,13	-0,15	0,18	0,10	0,34***	0,18**	-0,12	-0,24***
З _{реал}	0,01	-0,18*	0,28	0,17	0,36***	0,12	-0,10	-0,15**
ФДС _{идеал}	0,26*	-0,04	0,19	-0,03	0,17**	0,09	0,01	0,00
П _{идеал}	0,30**	0,03	0,13	-0,05	0,06	0,07	-0,07	0,06
Р _{идеал}	0,26*	-0,02	0,18	0,04	0,24***	0,08	-0,02	-0,02
С _{идеал}	0,30**	0,09	0,07	-0,15	0,12	0,06	-0,06	-0,01
З _{идеал}	0,09	-0,16	0,25*	0,02	0,13	0,07	0,11	0,01
ФДС _{идеал} — ФДС _{реал}	0,06	0,10	-0,13	-0,13	-0,31***	-0,14*	0,18***	0,25***

Примечание. Расшифровку названий шкал см. в примечании к табл. 1.

юношей — мечты о доме воображаемом. Образ реального дома у юношей слабо связан с позитивным функционированием; этот результат подводит нас к предположению о гендерной специфичности использования домашней среды как поддерживающей. Для проверки этого предположения нами был предпринят регрессионный анализ, в котором зависимыми переменными выступили параметры позитивного функционирования, а независимыми — характеристики функциональности домашней среды.

Регрессионный анализ показал, что, в соответствии с нашими ожиданиями, у девушек Защищенность реального дома и показатель шкалы Развитие оказались предикторами психологического благополучия (соответственно $\beta=0,222$ и $\beta=0,253$ при $p=0,000$), Прагматичность дома — анти-предиктором благополучия ($\beta=-0,210$ при $p=0,000$), а дополнительный коэффициент различия между функциональностью идеального и реального дома оказался анти-предиктором Аутентичной жизни ($\beta=-0,340$ при $p=0,000$).

Отметим, что в логике основного инструмента исследования — опросника Функциональность домашней среды — Защищенность подразумевает именно социальную защищенность как конкретизацию социальной идентичности с использованием дома как послания, как отчетливость социальных амбиций и межличностных предпочтений обитателей. Другой предиктор — показатель шкалы Развитие содержит в себе возможности, стимулирующие активность человека, существенную для его личностного роста, а не бытового комфорта. Именно эти две характеристики дома оказались для девушек наиболее значимыми, привносящими свой вклад в пере-

живание благополучия. Очевидно, что ранняя молодость является центральным возрастным периодом человека для социального, личностного и профессионального развития. Учитывая, что все респонденты на момент проведения исследования были учащимися высших учебных заведений, их потребность в стимулирующем эффекте жилой среды кажется оправданной. Информационно обогащенная среда конструктивно влияет на профессиональное и социальное благополучие.

Что же касается Прагматичности, то, как ни странно, удобный в бытовом отношении дом стимулирует переживание психологического неблагополучия. Этот достаточно неожиданный результат мы можем объяснить возрастными особенностями исследуемой выборки: большинство респондентов продолжают жить в родительском доме, и его бытовые возможности обслуживают потребности и давно сложившиеся привычки более взрослых обитателей.

В группе юношей регрессионный анализ не выявил никаких связей. Этот результат свидетельствует о высокой гендерной специфичности поддерживающей функции домашней среды, что неудивительно в контексте уже описанных программ маскулинного поведения и в свете данных о коллизии «очаг-космос» в ходе становления человеческой личности [3; 9].

Заключение

Итак, проведенное нами исследование показало, что, действительно, образ дома вносит вклад в параметры позитивного функционирования личности — переживание психологического благополучия и аутентичности личности. Образ реально-

го дома более весом в позитивном функционировании по сравнению с образом дома идеального, который практически не связан с состоянием личности. Образ идеального дома ближе к совершенному, и все изучаемые показатели его дружелюбности в нем выше. Интересно, что расхождение образов реального и идеального дома более выражено в группе юношей, однако это обстоятельство не сказывается на их самооощении: те немногочисленные связи, что обнаружены между образом идеального дома и благополучием, найдены преимущественно в мужской группе. Это вполне сочетается и с другими наблюдениями, подтверждающими более высокую реалистичность женщин и аутистичность устремлений мужчин [9]. В то же время этот факт наделяет нас онтологическим оптимизмом: даже в отсутствие благоустроенного или, возможно, любого собственного дома существует его идеальный образ, присутствие которого небезразлично для благополучия человека. Следовательно, все три выдвинутые нами гипотезы нашли свое подтверждение.

Полученные результаты могут быть внедрены в процесс экспертизы домашней среды и замещающих дом видов жилья, они могут использоваться в тренингах, играх, моделирующих приемах консультирования. Они могут служить основой и для более широких философских обобщений и аппроксимаций отношения к собственному дому на мироотношение в целом, так как дом — модель мира, опирающегося на архетипические переживания чувства гнезда, привязанности, базовой уверенности. С другой стороны, наши исследования показывают относительность любого бытийного ресурса, его гендерную и, вероятно, возрастную специфичность: повседневные усилия женщин по обживанию и персонализации собственного дома иллюстрируют, как женщины улучшают реально существующий мир, в то время как мужчины стремятся сделать его идеальным.

Развивая наше исследование, мы планируем в ближайшем будущем изучить связь образа дома не только с позитивным функционированием личности, но также и с межличностными параметрами человеческого бытия.

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02163).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардадымов В.А. Аутентичность личности подростков на разных стадиях аддиктивного поведения: автореф...дис. канд. психол. наук. М., 2012.
2. Бочавер А.А. Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 5—15.
3. Дмитриева Н.С. Домашняя среда и психологическое благополучие подростков // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 17. С. 292—299.
4. Дмитриева Н.С. Модель жизненного пространства у подростков: предпосылки и направления исследования // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 3 (28). С. 90—99.
5. Дмитриева Н.С., Нартова-Бочавер С.К. Возможности физической среды в условиях инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 1. С. 74—81.

6. *Куницына В.Н., Юмкина Е.А.* Семейный уклад в социально-психологическом аспекте [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (дата обращения: 22.05.2014).
7. *Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71–83.
8. *Нартова-Бочавер С.К.* (сост.). Дифференциальная психология. Хрестоматия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по психологическим специальностям. М.: Алвиан, 2008.
9. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18–29.
10. *Нартова-Бочавер С.К.* Принцип дополнительности в психологии: взаимодействие дома и его обитателей // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы // Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М., год выпуска 2016.
11. *Нартова-Бочавер С.К.* Теория приватности как направление зарубежной психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 28–39.
12. *Нартова-Бочавер С.К., Брагинец Е.И.* Особенности восприятия домашней среды родителями детей с ОВЗ // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар; М., 2014. С. 196–197.
13. *Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Дмитриева Н.С., Бочавер А.А., Брагинец Е.И., Подлипняк М.Б.* Образ реального и идеального дома как валеологический фактор // 7-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы / Отв. ред. М.О. Мдивани. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб: Нестор-История.
14. *Резниченко С.И.* Механизмы привязанности к жилому пространству у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 2. С. 24–40.
15. *Резниченко С.И.* Образ жилого пространства как социально-психологический феномен. Субъект жилого пространства // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М.; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 77–79.
16. *Резниченко С.И.* Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. № 3. С. 15–27.
17. *Юмкина Е.А.* Семейный уклад как социально-психологический феномен: автореф...дис канд. психол. наук. СПб, 2015.
18. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М., 1994.

Real and Ideal Home Representations as Moderators of the Positive Person's Functioning

S.K. NARTOVA-BOCHAYER*,

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
s-nartova@yandex.ru*

S.I. REZNICHENKO**,

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
sofya_292@list.ru*

E.I. BRAGINETS***,

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
braginetsekaterina@gmail.com*

M.B. PODLIPNYAK****,

*Moscow State University of Psychology and Education, National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia,
mixactik@gmail.com*

Real and ideal home representations as moderators of positive person's functioning are investigated. The sample consisted of 222 students (177 females, 45 males, Mage = 20,9). The following questionnaires were used: The Functionality of home environment developed by authors, The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS) by R. Tennant et al., The Authenticity scale by A. Wood et al. Descriptive statistics, correlation and multiregression analyses were used. There have been found: the all positive functioning scores are higher in the ideal home representation; there are more correlations between home representations and positive functioning in females as compared to males; the real home representation impacts on the positive person's functioning much more than the ideal home representation.

Keywords: *home representation, positive functioning, authenticity, well-being, sex.*

Financing

The research was conducted with the assistance of the Russian Science Foundation (project № 14-18-02163).

For citation:

Nartova-Bochaver S.K., Reznichenko S.I., Braginets E.I., Podlipnyak M.B. Real and Ideal Home Representations as Moderators of the Positive Person's Functioning. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 9–22. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060402

* *Nartova-Bochaver Sofiya K.* – Doctor in Psychology, professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, s-nartova@yandex.ru

** *Reznichenko Sofia I.* – Research fellow, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, sofya_292@list.ru

*** *Braginets Ekaterina I.* – Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, braginetsekaterina@gmail.com

**** *Podlipnyak Mikhail B.* – MA student, Moscow State University of Psychology and Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, mixactik@gmail.com

REFERENCES

1. *Bardadymov V.A.* Autentichnost' lichnosti podrostkov na raznykh stadiyakh addiktivnogo povedeniya [The authenticity of the person of teenagers at various stages of addictive behavior]. Avtoref...diss.kand. psikhol. nauk. Moscow, 2012.
2. *Bochaver A.A.* Predstavleniya o dome kak element personal'nogo opyta [Home as a category of personal experience]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psikhologicheskii zhurnal]*. 2015. T. 36, no. 4, pp. 5–15.
3. *Dmitrieva N.S.* Domashnyaya sreda i psikhologicheskoe blagopoluchie podrostkov [Home environment and the psychological well-being of adolescents]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2014. no. 17. pp. 292–299.
4. *Dmitrieva N.S.* Model' zhiznennogo prostranstva u podrostkov: predposylki i napravleniya issledovaniya [Features of the physical environment in terms of inclusive education]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya [Actual problems of psychological knowledge]*. 2013. no. 3 (28). pp. 90–99.
5. *Dmitrieva N.S., Nartova-Bochaver S.K.* Vozmozhnosti fizicheskoi sredy v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya [Features of the physical environment in terms of inclusive education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*. 2014. T. 19, no. 1, pp. 74–81.
6. *Kunitsyna V.N., Yumkina E.A.* Semeinyi ukklad v sotsial'no-psikhologicheskom aspekte [Elektronnyi resurs] [Family life in the socio-psychological aspect]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2012. no. 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (data obrashcheniya: 22.05.2014).
7. *Nartova-Bochaver S.K., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I., Kuznetsova V.B., Braginets E.I.* Metod otsenki druzhestvennosti zhilishcha: oprosnik "Funktional'nost' domashnei sredy" [The instrument for assessment of dwelling friendliness: "Functionality of home environment" questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 2015. T. 36, no. 4, pp. 71–83.
8. *Nartova-Bochaver S.K.* (sost.). *Differentsial'naya psikhologiya. Khrestomatiya : uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po psikhologicheskim spetsial'nostyam [Differential psychology. Reader: a textbook for university students enrolled in the psychological professions]*. Moscow, Alvia. 2008.
9. *Nartova-Bochaver S.K.* Ponyatie autentichnosti v zarubezhnoi psikhologii lichnosti: istoriya, fenomenologiya, issledovaniya [Understanding of authenticity in foreign psychology of personality: History, phenomenology, researches]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 2011. T. 32, no. 6, pp. 18–29.
10. *Nartova-Bochaver S.K.* Printsip dopolnitel'nosti v psikhologii: vzaimodeistvie doma i ego obitatelei [The principle of complementarity in psychology: the interaction of the house and its inhabitants]. *Psikhologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [Psychological study of personality: the history, current status and prospects]*. Otv. redaktory A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, N.E. Kharlamenkova. Moscow, god vypuska 2016.
11. *Nartova-Bochaver S.K.* Teoriya privatnosti kak napravlenie zarubezhnoi psikhologii [The theory of privacy as the direction of foreign psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 2006. T. 27, no. 5, pp. 28–39.

12. *Nartova-Bochaver S.K., Braginets E.I.* Osobennosti vospriyatiya domashnei sredy roditelyami detei s OVZ [Features of perception of the home environment by parents of children with HIA]. *Lichnostnaya identichnost': vyzovy sovremennosti: materialy Vseros. psikhol. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem)* [The personal identity: the challenges of our time: Proc. psychol. scientific and practical. Conf. (with foreign participation)]. pod red. Z.I. Ryabikinoy i V.V. Znakova. – Krasnodar- Moscow, 2014. pp. 196–197.
13. *Nartova-Bochaver S.K., Reznichenko S.I., Dmitrieva N.S., Bochaver A.A., Braginets E.I., Podlipnyak M.B.* Obraz real'nogo i ideal'nogo doma kak valeologicheskii factor [The image of the real and the ideal home as a factor valeological]. 7-ya Rossiiskaya konferentsiya po ekologicheskoi psikhologii. Tezisy [7-th Russian conference on ecological psychology. Abstracts]. otv. red. M.O. Mdivani. Moscow: FGBNU «Psikhologicheskii institut RAO»; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya.
14. *Reznichenko S.I.* Mekhanizmy privyazannosti k zhilomu prostranstvu u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Mechanisms of attachment to living space at the primary school age children]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge]. 2013. no. 2. pp. 24–40.
15. *Reznichenko S.I.* Obraz zhilogo prostranstva kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen. Sub'ekt zhilogo prostranstva [The image of the living space as a socio-psychological phenomenon. The subject of living space]. *Lichnost' i bytie: sub'ektnyi podkhod (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Brushlinskogo): materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (s inostrannym uchastiem)* [Personality and being: a subjective approach (to the 80th anniversary of AV Bruschlinsky) of the VI All-Russia. scientific and practical. Conf. (with foreign participation)]. pod red. Z.I. Ryabikinoy, V.V. Znakova. Moscow, Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2013. pp. 77–79.
16. *Reznichenko S.I.* Privyazannost' k mestu i chuvstvo mesta: modeli i fenomeny [Attachment to the place and a sense of place: models and phenomena]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2014. no. 3. pp. 15–27.
17. *Yumkina E.A.* Semeinyi uklad kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Family life as a socio-psychological phenomenon]. Avtoref...diss.kand. psikhol. nauk. Saint-Petersburg, 2015.
18. *Yung K.G.* Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious]. Moscow, 1994.